Чжэн Тан потерял терпение уже через несколько минут. Люди под деревьями смотрели на них, словно на редких животных в зоопарке. Тигр и Шериф уже давно бы скрылись с глаз толпы, если бы не их два друга. Жирный продолжал строить из себя недотрогу, высокомерного и игнорирующего всех и вся кота.

Чжэн Тан вновь почувствовал хвост Тигра на своей спине. Тигр ерзал, указывая, что хочет уйти.

Ну, так как он уже увидел «грудастых» иностранцев, Чжэн Тан решил, что пора уходить.

Однако в этот момент он услышал знакомый голос.

Повернувшись на голос, он увидел Будду, сопровождающую иностранцев. Судя по ее лицу, они уже познакомились. Все-таки профессия и общие интересы быстро сближают людей.

Чжэн Тана не интересовало их взаимоотношения, однако его привлекла тема их разговора. Они часто упоминали некую «Мэри». Чжэн Тан вспомнил Чжуо, с которой каждый вечер сидел у озера. Несколько раз в ее книгах он видел строчки «Мэри».

Помимо книг с этим именем, он видел «Мэри» и в записной книжке. Это означало, что книги и записные книжки принадлежали Мэри, в свою очередь, получалось, что Чжуо и была той самой Мэри.

Чжэн Тан приподнялся.

Глаза Тигра засияли, когда он увидел, что Чжэн Тан собирается уходить. Он последовал за котом вниз по дереву, но увидел, что тот шел в иную сторону. Уши его опустились, и он снова замяукал. На этот раз громче. К сожалению, Чжэн Тан его даже не заметил.

Чжэн Тан внимательно вслушивался в разговор. Он не понимал большинство вопросов, связанных с физикой, но ему удалось узнать, что происходило вокруг Чжуо.

Иностранец, казалось, был заинтересован Чжуо и хотел познакомиться с ней поближе, однако он не знал ее достаточно близко. Будда казалась усталой. Она очень жалела Чжуо и переживала за ее судьбу, словно за свою. Поэтому ей не хотелось рассказывать о тяжелой ситуации девушки посторонним.

Иностранец не умел читать между строк. Он продолжал говорить о Чжуо, несмотря на натянутую улыбку Будды.

Чжэн Тан покачал головой. Мэри была беременна. Иностранец должен сдаться.

Больше всего Чжэн Тана привлек тот факт, что Будда собиралась отправить Чжуо за границу. Она уедет уже в следующем году и не вернется примерно три года.

Иностранец попросил подробностей, но Будда и без них рассказала слишком много. Она не упоминала, куда она уезжает и почему.

Поскольку Чжэн Тан знал ситуацию Чжуо, он был озадачен. Будда не была сплетницей, вряд ли бы она соврала о поездке Чжуо. Она выглядела очень уверенно, когда говорила о поездке девушки.

Но разве она сможет уехать за границу в ее состоянии? Или это не было связано с работой

ученого? А как же ее ребенок?

К сожалению, эти два человека исчезли в аудитории, прежде чем Чжэн Тан смог разузнать подробности.

Электрический экран за пределами Зала показывал темы дня. Текущий доклад был посвящен Кваркам. На улице все еще ждала большая толпа. Медленно, но верно все проходили внутрь. Чжэн Тан выбежал из плотной толпы и нашел взглядом котом. Кивнув им хвостом, он повел их в восточный квартал.

Войдя в ворота, Чжэн Тан увидел старика, идущего в сторону здания «В» с большим рюкзаком и коробками. Чжэн Тан в первый раз видел этого человека. Их пути, судя по всему, пересекались, поэтому он пошел за ним. Он уже собирался прибавить скорости и проскочить мимо старика, когда вдруг на него ошарашенно закричал старик:

— Уходи, кот. Оставь мою рыбу в покое!

Чжэн Тан закатил глаза. Как будто его интересовала рыба!

Среди вещей, которые человек тащил за собой, было два ведра. От них явно тянуло рыбным запахом, однако Чжэн Тан не ел неочищенную и не приготовленную рыбу. Поэтому он проигнорировал старика и подбежал к подъезду. У двери он все же остановился и посмотрел на мужчину.

Старик заметил черного кота перед дверью. Он немного поколебался, но все же позвонил в домофон. Очень быстро раздался голос Мамы Цзяо.

— Ронган, это я, - сказал старик.

— Папа? Когда ты приехал? Подожди, я спущусь и помогу.

— Нет, просто открой дверь, - приказным тоном проговорил старик.

Дверь открылась. Старик втащил свой рюкзак, Чжэн Тан последовал за ним.

У него было слишком много вещей, поэтому придется сходить несколько раз. Риск кражи был минимален, так как это был университетский городок. Старик был уверен в честности и надежности профессоров.

Немного подумав, он уставился на поднимающегося по лестнице кота. Старик нацепил рюкзак за плечи, коробку поставил на ведро. Затем удобнее перехватил ведра в руки. Хотя он был уже не молод, а два ведра были весьма тяжелыми, его шаги были устойчивыми.

Он заметил, что черный кот поднимается по лестнице без всякого намека на остановку. Чей же это кот?

— Папа, ты пришел с Углем? — Мама Цзяо наблюдала за ними, перевесившись через перила пятого этажа.

— Что? Какой уголь?

— Он прямо перед тобой.

— Это твой кот…, я как раз думал чей же он. Он упитанный, но не слишком толстый, — сказал

он очевидный факт.

В коридоре никого не было. Старик пробормотал эти слова себе под нос, однако Мама Цзяо услышала.

— Конечно, мы следим за его питанием.

— Это хорошо. Я слышал, что кошки в больших городах бесполезны если не ловят мышей. Пустая трата денег.

Старик не совсем понимал концепцию «домашних животных», но Маме Цзяо не хотелось начинать спор. Старшое поколение не понимало смысла в содержании домашних животных, только если они не ловили мышей. Собаки, не охраняющие дом, тоже были бесполезными. Они пережили тяжелые времена, поэтому их можно было понять.

Мама Цзяо была благодарна, что Уголь мог ловить мышей.

— Что ты несёшь?

— Рыбу, двух черепах и угря, на нижнем этаже осталась еще одна коробка с помело. Это новый вид. Они были экспериментально высажены в нашем городе, но я слышал, что эти помело были предоставлены только правительству. Мне удалось взять себе несколько штучек. В чем преимущество использования банковских карт? В наши дни необходимы контакты, деньги могут и не понадобится.

— Да, да. Ты обладаешь многими связями.

— Конечно, как же еще я смог бы узнать, что ты была в больнице? - старик посмотрел на Маму Цзяо.

Мама Цзяо не спорила. Дедушка Гу понял, что она испытывала вину.

Мама Цзяо хотела спуститься вниз, чтобы помочь ему, но знала, что если она действительно это сделает, ее отец определенно рассердится.

После того, как старик положил ведра на пол, Чжэн Тан подошел к маленьким щелкам в крышках. Две черепахи были действительно большими. Он лишь бросил взгляд на второе ведро, но из-за взгляда старика решил не испытывать его нервы.

После минутной передышки старик снова спустился вниз. Никто не украл его коробку.

Чжэн Тан посмотрел на помело, которое принес дедушка Гу. Они были огромны, но по внешности нельзя было понять вкус.

— Почему ты купила так много яблок и апельсинов? — старик увидел четыре коробки в гостиной.

Чжэн Тану тоже было любопытно. Сегодня утром ящиков не было. Две коробки яблок и две коробки апельсинов, такие продукты были импортными и продавались только в элитных супермаркетах.

— Они от одной студентки, мы ранее ей помогли. Компания ее отца купила фрукты для сотрудников, и она прислала нам оставшиеся.

Чжэн Тан сразу понял, кем была та студентка.

Не извещая Чжэн Тана, Чжао Ле время от времени посещала кафедру биологии. От Папы Цзяо она слышала, что Уголь не питался кошачьей едой, поэтому принесла фрукты. Мама Цзяо и Папа Цзяо догадались, что Чжао Ле боялась, что они будут плохо обращаться с котом.

Дедушка Гу и Мама Цзяо болтали о Гу Юзи. Чжэн Тан лежал на диване и подслушивал их разговор. Он отказывался сдвигаться с места даже под суровым взглядом Дедушки Гу.

Чжэн Тан не сильно заботился о прошлом Гу Юзи. Он знал лишь, что она была дочерью младшей сестры Мамы Цзяо. Ее родители развелись, и мама уехала за границу. Только теперь Чжэн Тан наконец понял, почему Юзи всегда молчала.

Гу Юзи жила за границей со своей матерью. Ее родители были успешными личностями, но из-за своих высокомерных личностей они ссорились друг с другом. В этом году они, наконец, решили развестись. Некоторое время Юзи жила с материю за границей, ее мама даже сменила фамилию Юзи на свою.

Но некоторое время назад она отправила свою дочь в Китай к своей сестре.

В начале у нее были языковые проблемы. В конце концов, она много лет провела за границей и испытывала трудности с адаптацией. Не говоря уже о том, что она по натуре была тихим ребенком. Однако, через несколько месяцев с семьей Цзяо, она стала более разговорчивой.

Чжэн Тан наконец-то понял состояние Юзи. Они даже были похожи. У них обоих были безответственные родители. Их отцы заботились только о деньгах, а матери были эгоистичны. Они были успешными, но совершенно не заботились о своей семье. Чжэн Тан встречал много таких людей. Он знал, что в ближайшие десять лет, по мере развития экономики число таких людей будет расти подобно кривой «J».

Дедушка Гу очень любил Гу Юзи. У Дедушки Гу было две дочери, но ни один из его внуков не носил фамилию Гу. Но теперь Юзи сменила свою фамилию.

К тому времени, как двое детей вернулись домой, дедушка Гу уже почистил помело и раздал детям. В шутку он положил кожурку на голову Чжэн Тана.

— Бл**ь, — Чжэн Тан промолчал, но выругался в уме.

Дедушка Гу взял Юзи на руки и сказал:

— Ты растёшь!

Юзи улыбнулась, что было для нее редкостью. Застенчиво она обратилась к нему «Дедушка».

Обед еще не был готов, поэтому дети сначала сели за домашнюю работу.

— Идите, сделайте свою работу. Я приготовлю вам угря, - сказал дедушка Гу.

Чжэн Тан не хотел оставаться с дедушкой Гу, поэтому он последовал за Юзи в ее комнату.

Похоже, она была в хорошем настроении и сегодня была особенно разговорчивой из-за прибытия своего дедушки.

Она рассказала Чжэн Тану о сегодняшнем дне. Она часто разговаривала с Чжэн Таном, когда

их никто не слышал. Многие люди открывались с новой стороны наедине с животными. Они считали, что разницы между разговором с животным и с самим собой нет. Но на самом деле, публика имела огромное значение.

— Учитель попросил нарисовать нашу повседневную жизни. Я что-то нарисовала, хм…

Она открыла свой альбом и поставила его перед Чжэн Таном.

Чжэн Тан взглянул на ее рисунок. Она отлично справилась, и учитель поставил ей 92 балла, что было довольно высоким баллом для Чжэн Тана. Он сам обычно набирал около семидесяти, и то только тогда, когда учитель был в хорошем настроении.

У Юзи не было проблем с чтением. Она указала на комментарии учителя. Не смотря на трудности с китайским, она могла различать уже много иероглифов, тем более учитель оставлял над словами их фонетическое звучание, что помогало в изучении языка.

Комментарии к рисунку были написаны чуть ниже оценки. В нем говорилось:

— Хорошая работа, живописные соевые бобы и горох. Удачи!

К черту сою и горох!

Чжэн Тан посочувствовал ей. Этот комментарий был оскорбительным.

На самом деле, Юзи нарисовала золотой стафилококк и парамецию. Эти двое существа были нарисованы на обложке книги, что лежала на журнальном столике в гостиной.

Взгляд Чжэн Тана остановился на латинских буквах фонетики. Одна из них была «А». Это напомнило ему о «Проекте А», о котором он слышал от Будды. Она так извинялась перед иностранцем…, может это из-за участия Чжуо в «проекте А»?

http://tl.rulate.ru/book/5251/155433